

М. А. Кравчик

ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОЙ СЛОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Понятие “сложность” входит в арсенал современных философских и научных понятий, конституирующих новое универсальное сознание, основанное на постнеклассической рациональности и новом видении взаимоотношений человека и окружающей действительности. Однако в философии использование этого понятия имеет достаточно длительную традицию, уходящую в древнегреческую мысль. Как известно, одно из первых определений сложности как того, что причастно материи и состоит из элементов принадлежит еще Аристотелю [1, с.353]. Также можно говорить о диалектике сложности в рамках гегелевской философии и т.д.

Однако проблема сложности в современной философии и науке приобретает особое значение в связи с развитием синергетического подхода, акцентирующего внимание на новых аспектах и гранях феномена сложности. “Термин «сложность» (лат. *complexus* – то, что соткано, сплетено вместе) применяется для обозначения саморазвивающихся систем с множеством элементов и параметров порядка, для социальных систем, сформированных в эпоху информатизации (М. Кастельс), для обозначения нового подхода познания, связанного с интеграцией естественнонаучного и социогуманитарного, с появлением технауки и феномена конвергирующих технологий, для обозначения сложносистемного мышления (К.Майнцер, Э. Морен)” [2]. Более того, синергетика получила название также наука о сложном, поскольку явления самоорганизации, которые стали объектом ее исследования, обнаруживали сложную природу, т.е. они относились к так называемым сложным, саморазвивающимся системам. К ним относятся системы живой и неживой природы, социальные организации, экосистемы, когнитивные системы и многое другое.

С другой стороны, синергетика являясь наукой о сложном, представляется сегодня как некоторое “знание нового типа”, “это трансдисциплинарное знание, которое характеризуют не только как кооперацию различных научных областей, но и как перенос когнитивных схем из одной области в другую” [2]. Именно это позволяет говорить о различных определениях сложности не только с точки зрения естественных наук, но и гуманитарных. Поэтому вполне можно согласиться с Богатой Л.Н., вводящей понятие “гуманитарная сложность” [3]. Рассматривая это понятие в свете таких ключевых для гуманитарных наук понятий как “индивидуальность” и “личность”, Л. Богатая представляет их как качественно отличные порядки, описывающие уровни самоорганизации человека: порядок личности определен внешними факторами жизни человека и “схватывает, фиксирует, закрепляет те внешние порядки, которые активны в настоящий момент в социокультурном окружении человека”. Поэтому выстраивая этот уровень порядка человек “становится похожим на всех, принимая и поведенчески закрепляя набор общепринятых норм” [3, с.7]. Порядок индивидуальности – экзистенциален, требует усилий для его выстраивания и проявления как чего-то значительного и определенного, “заметного” и сравнимого с личностным порядком.

Однако представляется также интересной попытка рассмотреть понятие “гуманитарной сложности” в контексте религиозного сознания. Так, по справедливому утверждению П.В. Ополева, “религиозное сознание, его рациональная и эмоционально волевая стороны представляют собой один из древнейших откликов на проблемы сложности. Всякий коллективный или же индивидуальный опыт оказывается опытом самоорганизации, обнаружения и преодоления сложного” [4, с.157]. Особенно это отчетливо проявляется в христианской теологии, для которой понятие Бога уже оказывается опытом сложности. В рамках христианской богословской традиции Бог является “Единым” (Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник и др.) и “Простым” (св. Фома Аквинский), оставаясь

вместе с тем непостижимым для ограниченного человеческого разума, в котором сталкиваются антиномии трансцендентного и имманентного.

Таким образом, “диалектика сложности в рамках религиозного сознания состоит в том, что, с одной стороны, сложность оказывается ему имманентно присущей, а другой стороны, – связывается с результатом творения, ограниченного человеческого разума, поврежденностью человеческой природы. Для того чтобы приблизиться к «простому» Богу, религиозное сознание должно быть онтологически и гносеологически сложным. «Сложность» религиозного сознания – это своеобразная реакция на «простоту» бытия” [4, с.159].

С другой стороны, обращаясь к понятию “гуманитарная сложность” можно отметить, что в контексте религиозного сознания становится возможным опыт выстраивания внутреннего экзистенциального порядка индивидуальности, которая укореняется не в социально-культурном окружении или в каком бы то ни было внешнем порядке, но в духовной практике. Духовная практика, принимая ее различные виды, существующие в рамках разных христианских традиций, оказывается тем внутренним измерением индивидуальности, которое дает место для ее самоорганизации, именно как порядка экзистенциального, требующего идентификации только с личностью Бога, воплощенного в Иисусе Христе.

Однако все же остается немало вопросов, касающихся более детальной разработки понятие “духовная практика” в свете проблем гуманитарной сложности. Для ее решения необходимо обратиться к конкретному опыту тех христианских деятелей, которые опираясь на определенные духовные практики, совершали “сложное” выстраивание экзистенциального порядка индивидуальности.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4-х т. Т. 1. - М.: Философская мысль, 1976. - 550с.
2. Черникова Д.В., Черникова И.В. Сложность как способ бытия саморазвивающихся систем // [Электронный ресурс]:http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/slojnost_sistem.pdf
3. Богатая Л.Н. Гуманитарная сложность в контексте некоторых актуальных понятий современной культуры // Интегративна антропология. - 2016. - С.4-9.
4. Ополев П.В. Сложность как предмет религиозного сознания // Вестник Омского университета. - №1.- 2013. - С.157-159.